

П.Е. Шульгина *

ЦЕЛЕВЫЕ КАПИТАЛЫ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КУПЕЧЕСТВА
КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ФИЛАНТРОПИИdoi:10.31518/2618-9100-2025-4-16
УДК 364.056.2 (571.54/.55)

Выходные данные для цитирования:
Шульгина П.Е. Целевые капиталы забайкальского купечества как один из основных механизмов развития дореволюционной филантропии // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 240–251.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-16.pdf>

P.E. Shulgina*

TARGET CAPITAL OF THE ZABAICAL'SK MERCHANTS
AS ONE OF THE MAIN MECHANISMS
FOR THE DEVELOPMENT
OF PRE-REVOLUTIONARY PHILANTHROPY

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-16

How to cite:
Shulgina P.E. Target Capital of the Zabaikal'sk Merchants as One of the Main Mechanisms for the Development of Pre-Revolutionary Philanthropy // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 240–251.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-16.pdf>]

Abstract. Based on a comprehensive analysis of archival documents, statistical materials and published sources, the article examines the philanthropic activities of the trans-Baikal merchants, which were expressed in the form of the establishment of endowment funds to finance educational and social institutions in the region (the eastern part of Irkutsk province). The study covers the period from the end of the 19th to the beginning of the 20th century, when the charitable activity of the merchant class reached its peak. The focus is on Chita, Nerchinsk, Verkhneudinsk and Kyakhtin merchants, whose activities were directly related to the development of pre-revolutionary philanthropy in the region. Special attention is paid to the study of the mechanisms of formation and use of charitable capital, as well as their impact on the social development of the territory. The study revealed the number, size and purpose of charitable investments of merchants, as well as the specific results achieved through these donations. The analysis showed that the philanthropic activity of the merchants was systemic in nature and was aimed at solving the most important social problems of the region. The author comes to the conclusion that there is a stable correlation between the number of “eternal contributions” and the level of development of educational institutions and public welfare institutions in the territory under consideration. Donations made by merchants in the form of targeted contributions covered all categories of the needy population, including orphans, the elderly, the sick and the poor. The study demonstrates that charity in the region has developed progressively, from individual donations to the creation of organized forms of assistance in the form of relief societies and charitable foundations. Merchants acted not only as a source of financing, but also as an organizer of charitable activities, which contributed to the formation of an effective system of social support for the population of Transbaikalia. The results obtained allow us to speak about the significant contribution of the trans-Baikal merchants to the development of the social infrastructure of the region and the formation of traditions of charity, which remain relevant at the present time.

Keywords: trans-Baikal merchants, charity, target capital welfare societies, public education, public charity.

* Полина Евгеньевна Шульгина, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, e-mail: shulgina-p@bk.ru
Polina Evgenievna Shulgina, Student, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, e-mail: shulgina-p@bk.ru

The article has been received by the editor on 05.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе комплексного анализа архивных документов, статистических материалов и опубликованных источников рассмотрена филантропическая деятельность забайкальского купечества, выражавшаяся в форме учреждения целевых капиталов для финансирования образовательных и социальных учреждений региона (восточной части Иркутской губернии). Исследование охватывает период с конца XIX до начала XX в., когда благотворительная деятельность купеческого сословия достигла своего наивысшего развития. В центре внимания находятся читинские, нерчинские, верхнеудинские и кяхтинские купцы, деятельность которых была напрямую связана с развитием дореволюционной филантропии в регионе. Особое внимание уделяется изучению механизмов формирования и использования благотворительных капиталов, а также их влиянию на социальное развитие территории. В ходе исследования выявлены количество, размеры и целевое назначение благотворительных вложений купечества, а также конкретные результаты, достигнутые благодаря этим пожертвованиям. Анализ показал, что филантропическая деятельность купечества носила системный характер и была направлена на решение важнейших социальных проблем региона. Автор приходит к выводу о существовании устойчивой корреляции между количеством «вечных вкладов» и уровнем развития на рассматриваемой территории образовательных заведений и учреждений общественного призрения. Вносимые купцами пожертвования в виде целевых вкладов охватывали все категории нуждающегося населения, включая детей-сирот, престарелых, больных и малоимущих. Исследование демонстрирует, что благотворительность в регионе развивалась поступательно – от отдельных пожертвований к созданию организованных форм помощи в виде обществ вспомоществования и благотворительных фондов. Купечество выступало не только как источник финансирования, но и как организатор благотворительной деятельности, что способствовало формированию эффективной системы социальной поддержки населения Забайкалья. Полученные результаты позволяют говорить о значительном вкладе забайкальского купечества в развитие социальной инфраструктуры региона и формирование традиций благотворительности, которые сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Ключевые слова: забайкальское купечество, благотворительность, целевые капиталы, общества вспомоществования, народное образование, общественное призрение.

Статья поступила в редакцию 05.03.2025 г.

Введение. В настоящее время в русле происходящих в обществе перемен наблюдается возрождение некогда забытых понятий, традиций, видов деятельности, среди которых, несомненно, может быть названа филантропия. Благотворительность, бывшая в дореволюционной России распространенным общественным явлением, способствовала формированию культуры меценатства. На территории Забайкалья, входившего в течение рассматриваемого периода в Иркутскую губернию, наиболее активно филантропией занималось купечество, вкладывая огромные капиталы в разнообразные общественные организации, учебные и медицинские заведения. Формирование купеческого сословия, его самосознание, экономическая деятельность, благотворительность достаточно давно стали объектом изучения научного сообщества страны, не исключение и территория Забайкальской области, образованной согласно указу Правительствующего Сената от 11 июля 1851 г. (современные Забайкальский край и Республика Бурятия). Различные аспекты развития в регионе благотворительности изучались С.В. Евдокимовой, Т.В. Паликовой, О.Э. Мишаковой, С.Ч. Мантуровой,

Н.Д. Нагайцевой¹. Богатый фактический материал представлен в научно-справочных изданиях по истории купечества Сибири и Дальнего Востока², а также в справочных и научно-популярных изданиях из серии «Энциклопедия Забайкалья»³. Однако даже в специально посвященных забайкальскому купечеству работах не упоминается и не освещается феномен целевых капиталов. Не претендуя на полноту охвата темы, попытаемся в какой-то мере восполнить существующий в историографии пробел – выявить фамилии жертвователей, определить динамику, размер неприкосновенных вкладов, обусловившие

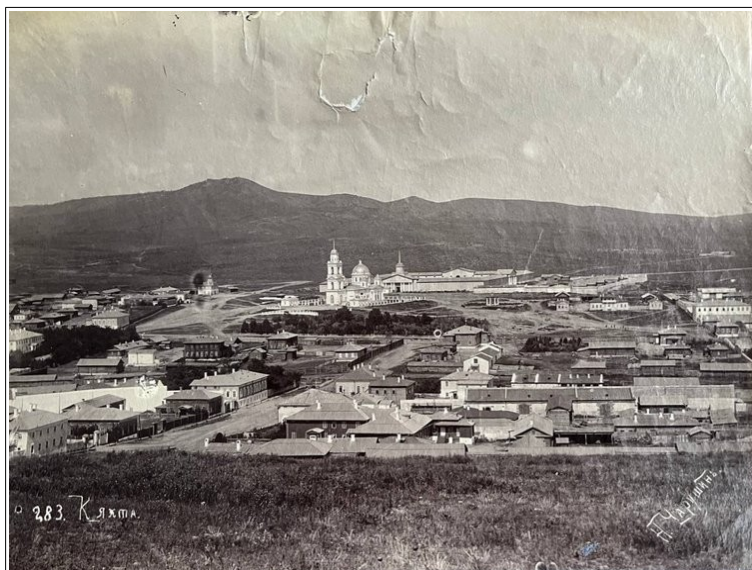

Рис. 1. Вид на Кяхту. Фото из коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В.А. Обручева

их учреждение, причины и цели, на которые они были направлены, охарактеризовать механизм их действия и достигнутые благодаря им результаты. Хронологические рамки исследования определяются второй половиной XIX в. – с выделения Забайкальской области в административно-территориальную единицу до принятия в 1898 г. закона о промысловом налоге, вследствие чего купечество потеряло свою обособленность и численно сократилось. Реформы 1860–1870-х гг., способствовавшие капиталистическому развитию страны, обусловили рост предпринимательства и ускорили процесс накопления капитала – материальной основы частной и общественной филантропии.

Источниковой базой работы послужила делопроизводственная документация органов местного управления из Российского государственного исторического архива (Ф. 733. Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения), Государственного архива Республики Бурятия (Ф. 10. Верхнеудинская городская управа, Ф. 261. Троицкосавская городская управа) и Государственного архива Забайкальского края (Ф. 1. Забайкальское областное правление). Среди привлеченных документов – прошения и заявления, формулярные списки, содержащие сведения о конкретных деяниях купцов и их наградах, работе училищ и попечительных советах при них, организации различных обществ и создании благотворительных заведений. Кроме того, были использованы статистические данные из «Памятных книжек Забайкальской области» и «Всеподданнейших отчетов» властей Иркутской губернии.

Забайкальская область представляет собой территориально удаленный регион с богатыми природными ресурсами, но суровым климатом и низкой плотностью населения. История Забайкалья неразрывно связана с купеческими фамилиями, основная часть которых концентрировалась в городах: Чите, Нерчинске, Верхнеудинске, Троицкосавске. Удельный вес купечества в городском населении составлял: в Троицкосавске – 24,6 %, Чите – 23,8 %, в

¹ Евдокимова С.В. Социально-экономическое развитие городов Забайкалья в XVII–XIX вв. Улан-Удэ, 2007; Паликова Т.В. Культура городов Прибайкалья (вторая половина XIX – 1917 год). Улан-Удэ, 1999. Ч. 1; Паликова Т.В., Кальмина Л.В., Мишакова О.Э. Купечество – Верхнеудинск–Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2007; Мишакова О.Э. Верхнеудинское купечество в XVII – начало 60-х гг. XIX века: формирование и развитие: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003; Мантурова С.Ч. Государственное призрение и благотворительность в социальной и культурной жизни Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. Улан-Удэ, 2005; Нагайцева Н.Д. Благотворительность в Забайкалье в XIX веке: исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2002.

² Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012–2013; Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.): посвящ. 155-летию образования Амурской области: в 2 т. Благовещенск-на-Амуре, 2013.

³ Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Новосибирск, 2004; Нерчинск. Чита, 2013. (Альбомная серия «Энциклопедия Забайкалья»); Сретенск. Чита, 2014. (Альбомная серия «Энциклопедия Забайкалья»).

Верхнеудинске – 19,1 %, Нерчинске – 16,3 %⁴. Местные условия формирования купеческого сословия заметно отличались от ситуации в европейской части России. Большие торговые обороты привлекали купцов из разных городов империи. В Забайкалье быстро складывались огромные капиталы, накопление которых происходило благодаря как занятию промышленностью (преимущественно добывающей), так и торговлей. Среди восточносибирских купцов, связанных с региональной золотопромышленностью, можно назвать такие известные фамилии, как Бутины, Баснины, Трапезниковы, Фризеры, Сибиряковы. Предпринимательством в сфере торговли занимались Немчиновы, Лушниковы, Сабашниковы, Курбатовы, Игумновы и многие другие.

Этапы развития частной благотворительности в Забайкалье. Деятельность купцов не только укрепляла экономику, но и способствовала развитию культуры, народного просвещения, общественного призрения. Во многом местное купечество выполняло те же функции, что и дворянство в европейской части страны. Конечно, занятие благотворительностью предполагает, с одной стороны, наличие не просто солидного капитала, но свободных денежных средств, с другой – без осознания необходимости оказания безвозмездной помощи нуждающимся благотворительный акт вряд ли возможен. Отметим ряд важных моментов, стимулировавших развитие частной благотворительности. Во-первых, подавляющее большинство купцов были глубоко верующими людьми, поэтому пожертвования на церковь были столь значительны, и неслучайно именно в купеческих завещаниях крупные пожертвования отпускаясь на богоугодные и общественные дела⁵. Во-вторых, определенную роль в формировании мировоззренческих установок и повышении общего культурно-образовательного уровня купцов сыграло появление в регионе политических ссыльных, в частности декабристов⁶. В-третьих, особое влияние на развитие благотворительности оказала городская реформа 1870 г., которая оформила систему городского самоуправления нового типа, а заложенный в ее основание имущественный ценз обеспечивал избрание в состав местного самоуправления наиболее обеспеченных людей. Городская реформа стала толчком для развития филантропии, так как основная социальная помощь была возложена на органы местного самоуправления. По «Городовому положению» городские думы осуществляли попечительство над учреждениями общественного призрения, народного образования, заботились о состоянии местной промышленности и торговли. Купцы могли занимать одновременно должность в органах городского самоуправления и быть членами или директорами попечительского совета общественной организации и т.д.⁷

Вместе с этим можно говорить и о трех основных этапах купеческой благотворительности в Забайкалье: начальном, когда преобладала «духовная» благотворительность; середине XIX в. как времени общественных инициатив, осуществлявшихся по мере возможностей; последней четверти XIX в., когда для реализации крупных социальных проектов активно формируются целевые капиталы.

Крайне важно было и то, что на протяжении всего рассматриваемого периода все формы филантропии поощрялись государством. О крупных пожертвованиях, включая целевые вклады, ежегодно докладывалось императору, вся филантропическая деятельность освещалась в прессе. Например, в 1875 г. купчихе Елизавете Ивановне Голдобиной за пожертвования больницам приказа общественного призрения Министерство внутренних дел выразило благодарность⁸. Из российских орденов чаще всего для наград купцам использовались ордена Св. Станислава и Св. Анны низших степеней. Однако в некоторых случаях «за отличное усердие и особые труды» купец мог получить и орден Св. Владимира. Верхнеудинский купец И.П. Фролов был награжден серебряной медалью за крупные пожертвования

⁴ Паликова Т.В. Развитие культуры городов Забайкальской области (вторая половина XIX – начало XX в.). Улан-Удэ, 2008. С. 48.

⁵ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 177. Оп. 1. Д. 217. Л. 8 об.

⁶ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года городское положение с объяснениями. СПб., 1870. С. 19.

⁷ Паликова Т.В. Городское общественное управление в Забайкальской области в последней трети XIX – начале XX в. Улан-Удэ, 2022. 186 с.

⁸ Мантурова С.Ч. Государственное призрение... С. 175.

в пользу города. В протоколе заседания Верхнеудинской городской думы от 20 февраля 1903 г. содержится перечень основных пожертвований И.П. Фролова: 10 тыс. руб. на содержание ремесленного класса в 1896 г. и содержание дома трудолюбия и женской прогимназии⁹. Также ему было присуждено звание почетного гражданина Верхнеудинска¹⁰. Стоит выделить верхнеудинского купца первой гильдии Н.И. Голдобина, который был представлен к ордену Св. Станислава 3-й степени с надписью «За усердие» на Аннинской ленте, а также награжден орденом Святой Анны 3-й степени¹¹.

Общественные организации-инициаторы учреждения целевых капиталов. Как указано в «Справочном коммерческом словаре» И. Вавилова, в середине XIX в. под капиталом понималось «имущество или собственность, которым можно располагать по произволу безотчетно»¹². Понятие «целевой капитал» еще не было разработано, и мы исходим из общепринятого сегодня определения, полагающего под целевым капитал, сформированный за счет пожертвований, доход от инвестирования которого используется на финансирование определенных социально важных целей¹³.

Практика создания и использования таких капиталов – неприкосновенных вкладов – была известна с конца XVIII в.¹⁴ Один из наиболее известных и знаковых для Сибири примеров – пожертвование в виде целевого капитала П.Г. Демидовым крупной суммы на строительство сибирского университета¹⁵. Учреждением целевых капиталов занимались как частные лица, так общественные благотворительные организации, объявлявшие сбор средств с определенной целью.

Все целевые капиталы второй половины XIX в., как правило, находились на попечении городского общественного управления, размещались в банки под высокие проценты, которые использовались на нужды, обозначенные при передаче капитала. Механизм реализации финансирования был прозрачен: капиталы вносились в роспись городского бюджета с обязательным указанием их доходности за год и направлениями использования средств. Достоянием горожан городской бюджет становился после опубликования городскими управлениями отчетов о деятельности за год. При этом следует сказать, что купечество имело возможность контролировать исполнение обязательств городом через работу в городской думе. Как правило, будучи самыми богатыми людьми в городах, они часто избирались гласными и городскими головами. Кроме этого, контроль над использованием целевых вкладов осуществлялся и попечительными советами, в которых состояли в том числе и жертвователи. Практика открытости целевых капиталов включала в себя и сообщение через органы печати об их создании и использовании.

Выявленные материалы по Забайкалью позволяют утверждать, что в данном регионе большое распространение получили коллективные пожертвования. Благотворительные общества существовали с согласия Министерства внутренних дел, их уставы утверждались главой ведомства, а также вице-директором министерства и военным губернатором. Общества состояли из почетных, действительных и членов-соревнователей. Почетными членами становились лица, которые пожертвовали в пользу внутреннего капитала организации крупные суммы. Действительными членами каждого общества были лица, платившие

⁹ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1183. Л. 5–8.

¹⁰ Паликова Т.В. Купечество... С. 98.

¹¹ Голдобин Иван Флегонтович // Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011 гг. Биографический справочник. Иркутск, 2011. С. 165.

¹² Вавилов И. Справочный коммерческий словарь, собранный и изданный Иваном Вавиловым. СПб., 1856. С. 123.

¹³ Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России: Тенденции последних лет. М., 1996. С. 405–426.

¹⁴ Ульянова Г.Н. Благотворительность в России в первой половине XIX в.: итоги и перспективы изучения законодательства и статистики [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, № 2 (100). URL: <https://history.jes.su/s207987840014110-0-1/?ysclid=meib97lc8u136807312> (дата обращения: 27.02.2025).

¹⁵ Сметанин М.О. Роль неприкосновенных капиталов в становлении Императорского Томского университета [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 11–21. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-07.pdf>

в кассу регулярные взносы, а также лица, помогавшие организации безвозмездно. Наиболее многочисленным было Кяхтинское городское попечительство детских приютов, на взносы и целевые капиталы которого содержались все приюты Троицкосавского узда¹⁶. Практически все забайкальские купцы состояли в благотворительных организациях, а некоторые были членами нескольких обществ. Одновременно попечителями вышеназванного общества и Общества трудовой помощи в г. Троицкосавске являлись супруги Алексей Михайлович и Клавдия Христофоровна Лушниковы, Августина Дмитриевна Корнакова, Иван Федорович Токмаков¹⁷. Многие были и попечителями того или иного учебного заведения. Купеческие фамилии присваивались учреждениям, в которые они вкладывали средства: например, верхнеудинская богадельня-приют им. И.Ф. Голдобина, Немчиновская ремесленная сиропитательная школа в Кяхте, Фроловская школа в Верхнеудинске и др.

Благотворительные организации, в которых формировались целевые капиталы, оказывали поддержку неимущим слоям населения, развивали образование и культуру. При обществах создавались попечительские советы, в составе которых состояло забайкальское купечество. Советы занимались распределением средств, принимали на содержание учреждений деньги от частных лиц, ведали общественными средствами. Например, в 1897 г. было образовано «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в Троицкосавске со слободами Кяхтой и Усть-Кяхтой». Цель данного общества заключалась в попечении над недостаточно обеспеченными детьми, которые обучались в местных учебных заведениях. На момент основания в обществе состояло 34 почетных члена, 165 действительных советников и 7 соревнователей. В 1904 г. расход общества состоял из следующих категорий: пособие бедным, ремесленному училищу за обучение четырех мальчиков, в аптеку за лекарства и за продукты в столовую для бедных. На проценты с целевого капитала в 11 000 руб., пожертвованного «разными благотворительными лицами», существовала богадельня, рассчитанная на 18 человек. В Троицкосавске призревала 27 человек (12 муж. и 18 жен.), причем довольно часто, как и в 18 г., к которому относятся приведенные сведения, «сверх комплекта». Попечитель Троицкосавской гражданской больницы купец Новиков пожертвовал на ее ремонт 7 тыс. руб.¹⁸

Целевые капиталы в сфере народного просвещения. В связи с системными изменениями требуются новые квалифицированные кадры в сфере торговли и промышленности. Забайкальское купечество оказывает поддержку профессиональным образовательным организациям и школам нового типа. В пореформенное время начинается активное открытие средних учебных заведений в Забайкалье. Одним из первых открылось Троицкосавское реальное училище, которое готовило специалистов в области коммерческой деятельности. В 1873 г. Троицкосавск посетил великий князь Алексей Александрович. В честь этого события купечеством было решено открыть на свои средства Алексеевское реальное училище¹⁹. Тем более что необходимость в таком учебном заведении в условиях активной внешней торговли уже давно остро ощущалась. Главная цель открытого в 1876 г. училища заключалась в подготовке специалистов в коммерческой деятельности. На момент открытия учебного заведения, по сведениям Троицкосавского городского головы, целевой капитал, пожертвованный кяхтинскими купцами, составлял 36 960 руб. векселями и 282 руб. 20 коп. кредитными билетами, что в сумме составило 37 242 руб. 20 коп.²⁰ Купцы не только жертвовали деньги на открытие училища, но и в последующем поддерживали его, создав попечительный совет, в который в 1880 г. вошли М. Коковин, А. Лушников, А. Молчанов, М. Первалов, С. Сибиряков²¹.

¹⁶ Памятная книжка Забайкальской области на 1901 год. Чита, 1901. С. 92.

¹⁷ Отчет о деятельности Общества трудовой помощи в г. Троицкосавске. Типография И.А. Лушников, 1909. С. 9.

¹⁸ Мантурова С.Ч. Государственное призрение... С. 174.

¹⁹ Малиновский К. Краткие исторические сведения о Троицкосавском Алексеевском реальном училище 1876–1901. Троицкосавск, 1901. С. 3.

²⁰ ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 60. Л. 2, 3, 51.

²¹ Памятная книжка Забайкальской области на 1880 год. Чита, 1880. С. 24.

В 1890-х гг. повсеместно открываются ремесленные классы. Ремесленное образование включало в себя обучение сапожному, столярному, портняжному мастерству. Воспитанникам прививались навыки для обработки различных материалов. В 1896 г. купец 1-й гильдии И.П. Фролов в обращении к верхнеудинскому голове писал: «В Верхнеудинске не имеется никакого ремесленного училища для обучения детей хотя бы самым необходимым ремеслам. А посему жертвую в основной капитал на устройство при городском училище ремесленного класса десять тысяч рублей»²². Ежегодно на содержание ремесленного класса выделялось 802 руб., из которых 342 руб. – проценты с неприкосновенного капитала И.П. Фролова²³.

В 1888 г. в Троицкосавске Я.А. Немчинов открывает сиропитательную ремесленную школу для мальчиков, которая полностью содержалась за счет целевого вклада учредителя и носила его имя. Обращаясь к Троицкосавской управе, Я.А. Немчинов в 1885 г. писал: «...чтобы доставить призрение и образование детям недостаточных родителей и сирот, принадлежащих преимущественно жителям Троицкосавска и слобод Кяхта и Усть-Кяхта, значительная часть которых до сих пор не имеет никакого приюта и призрения, я нахожу полезным и желаю открыть для означенной цели в городе Троицкосавске Сиропитательную ремесленную школу для приема мальчиков»²⁴. Школа содержалась за счет процентов пожертвованного им целевого капитала в размере 50 тыс. руб.²⁵

Можно назвать и два сельских училища, которые содержались на проценты с капиталов и пожертвования частных лиц. Так, в 1878 г. в с. Тамирское Верхнеудинского округа в доме, выстроенном супругой кяхтинского купца 1-й гильдии Варварой Ивановной Токмаковой, начало работу сельское училище. Ею же был собран целевой училищный капитал в 7 тыс. руб.²⁶ В 1886 г. на пожертвованный верхнеудинским купцом, потомственным почетным гражданином И.Ф. Голдобиним целевой капитал открылось и содержалось процентами с него сельское училище в с. Тарбагатай Верхнеудинского округа, в последующем получавшее поддержку от его сына Николая Ивановича²⁷. Работа училища, думается, была важна для его основателя, ведь в селе располагался его винокуренный завод – основной «потребитель» рабочих рук тарбагатайцев. В последующем открытие начальных школ при заводах и приисках стало традицией для их владельцев, на что обращалось особое внимание при обследовании забайкальской промышленности и статистическим комитетом, и главным техником области²⁸.

В 1890 г. в бюджетах всех прогимназий области проценты с неприкосновенных капиталов составили 389 руб. 73 коп., а пожертвования попечителей и других лиц – 4 602 руб. 77 коп. Городские и уездные училища не имели целевых капиталов, дополнительные средства получали от пожертвований. В начальных училищах – 804 руб. 75 коп. и 5 883 руб. 43 коп. соответственно, т.е. 0,8 % от всех сумм²⁹,

Рис. 2. Женская Троицкосавская гимназия. Фото из коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В.А. Обручева

²² Паликова Т.В., Кальмина Л.В., Мишакова О.Э. Купечество... С. 97.

²³ Там же. С. 98.

²⁴ ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 471. Л. 2, 3.

²⁵ Хроника // Восточное обозрение. 1886. № 6. С. 3.

²⁶ Паликова Т.В. Социальное, экономическое и культурное развитие городов Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2011. С. 278.

²⁷ Там же. С. 280.

²⁸ Памятная книжка Забайкальской области на 1890 год. Чита, 1890. С. 42.

²⁹ Там же. С. 44–45.

что вполне закономерно, ведь основные средства на начальную ступень поступали от сборов со станичных, сельских и инородческих обществ, средние учебные заведения были исключительно городскими и получали содержание только от казны и города, поэтому наличие целевых капиталов было чрезвычайно важным для их дальнейшего существования.

К середине 1890-х гг. за счет целевых вкладов забайкальского купечества развивались и женские образовательные заведения, основательницами и попечительницами которых зачастую выступали купеческие жены. Так, в 1870 г. была образована женская пятиклассная гимназия в Троицкосавске, на организацию которой кяхтинское купечество пожертвовало деревянный дом стоимостью 14 250 руб.³⁰ Попечительницей гимназии стала Клавдия Христофоровна Лушникова, жена купца 1-й гильдии, а в попечительный совет, кроме ее супруга А.М. Лушников, вошли купцы М.А. Коковин, Е.А. Швецов и Е.А. Молчанов³¹.

Целевые капиталы для формирования стипендиального фонда. Одним из направлений приложения целевых капиталов можно считать деньги, пожертвованные в стипендиальный фонд. Обучение было, как правило, платным, поэтому стипендии, в том числе и поощрительные (на продолжение обучения), были иногда единственной возможностью для детей малоимущих родителей получить хотя бы начальное образование. Особенность всех стипендий заключалась в том, что они были, во-первых, именными, а во-вторых, целевыми. В положении о стипендии обязательно прописывались критерии, которым должен был соответствовать будущий стипендиат.

На пожертвованные средства была образована «Стипендия Государя Императора Николая Александровича» в память посещения им в 1891 г. Забайкалья, в формировании которой приняли участие купеческие жены К.Х. Лушникова (внесла 2 150 руб.), М.А. Хаманова (6 тыс. руб.), Е.А. Басова и Е.В. Старцева³².

В 1876 г. кяхтинское купечество «в память посещения» генерал-губернатора Платона Александровича Фредерикса учредило стипендию при Троицкосавском реальном училище. Городская дума на заседании 30 июня «ассигновала на этот предмет 2 000 рублей из доходов с гостиного двора», а сами купцы прислали в городскую управу 3 тыс. руб. Таким образом, вся полученная сумма была «превращена в билет государственного банка первого выпуска № 1178 в 5 000 рублей». Стипендиат избирался педагогическим советом с согласия попечителей³³.

В Читинской мужской гимназии из 25 стипендий только четыре были казенными, остальные распределялись так: четыре – «Имени Его Императорского Высочества Алексея Александровича для бедных детей казачьего сословия», одна – «Имени Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа», три – имени военных губернаторов Забайкальской области. Интересно, что Андрей Николаевич Корф (генерал-губернатор) и военный губернатор Лука Иванович Ильяхевич предназначали свои стипендии для бедных детей-инородцев Агинского ведомства, а действующий военный губернатор Иван Константинович Педашенко – для сирот гражданского ведомства из числа жителей Забайкалья; кяхтинское

Рис. 3. Вид на Гостинный двор. Фото из коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В.А. Обручева

³⁰ ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1643. Л. 6.

³¹ Памятная книжка Забайкальской области на 1880 год... С. 45.

³² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 194. Д. 1332. Л. 2.

³³ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1573. Л. 1, 4, 8.

купечество адресовало свою стипендию «лицам податного сословия Забайкальской области»³⁴.

Целевые капиталы в сфере общественного призрения. В исследуемый период в Забайкалье формируется система общественного призрения, которая развивалась не только за счет государства, но и за счет купеческих целевых капиталов. На проценты с целевого капитала в 11 тыс. руб., пожертвованного «разными благотворительными лицами», богадельня, рассчитанная на 18 человек, в Троицкосавске призревала 27 человек (12 муж. пола и 18 жен. пола), причем довольно часто, как и в 1885 г., к которому относятся приведенные сведения, «сверх комплекта»³⁵.

С 1857 г. начался сбор средств на открытие Читинского детского приюта, и на момент открытия 1 октября 1856 г. капитал составил 7 755 руб. 39 коп. По инициативе попечительского совета старое здание приюта было продано торговому дому братьев Шумиловых за 35 тыс. руб. Строительством нового здания занялся купец 1-й гильдии Д.В. Полутов, который выделил 6 250 руб., а на возведение церкви при приюте пожертвовал 5 тыс. руб. Все его личные пожертвования составили четвертую часть сметной стоимости строительства здания приюта в 25 тыс. руб.³⁶

По инициативе верхнеудинского купца И.Ф. Голдобина в 1894 г. была основана богадельня. Вопрос о необходимости богадельни в Верхнеудинске стоял с 1881 г., но из-за нехватки средств решение проблемы откладывалось. В 1889 г. в своем обращении в городскую управу И.Ф. Голдобин писал: «Город Верхнеудинск имеет надобность в богадельне для призрения безродных, неимущих, престарелых граждан обоего пола»³⁷. Бюджет богадельни состоял из дохода в 1 200 руб. с целевого капитала в 24 тыс. руб. в 5%-ных билетах, пожертвованного супругой купца И.Ф. Голдобина Е.И. Кукель, а также из ежегодного целевого капитала купца А.М. Курбатова³⁸.

Целевые капиталы как выражение последней воли. Отдельно стоит рассмотреть посмертные целевые капиталы забайкальского купечества. Забайкальское купечество второй половины XIX в. – люди, рожденные еще в первой его половине, отличались глубокой набожностью и придавали серьезное значение своей последней воле, как правило, делая щедрые пожертвования в пользу культурных учреждений и малоимущих края. Так, например, И.Ф. Голдобин посмертно оставил городу 15 тыс. руб. на организацию ссудной кассы при городской управе для выдачи капитала в ссуду под векселя или разные залоги, 5 % которых должны были обеспечить содержание его богадельни³⁹. Стоит отметить кяхтинского купца Михаила Андреевича Хаминова, оставившего «на вечное время капитал в 500 рублей», а проценты завещал беднейшим жителям Троицкосавска и слободы Кяхта «к праздникам Рождества Христова и святой Пасхи», а также 50 акций Московского банка, 13 акций учетного банка и два пая Восточного пароходства «М.Г. Шевелев и К°». Троицкосавская городская дума огласила завещание купца М.А. Хаминова 22 мая 1896 г.⁴⁰ Коммерции советник Михаил Дмитриевич Бутин в своем завещании указал главным наследником своего состояния и имущества родной город Нерчинск. Капитал делился следующим образом: половина – на содержание реального училища, вторая часть – на Софийскую женскую гимназию (переименована из женского училища в 1868 г., учрежденного им в память о любимой рано умершей жене), а также приют для бедных девочек, приходские школы⁴¹.

Заключение. Богатый дореволюционный опыт создания целевых капиталов на примере забайкальского купечества показывает эффективность развития социальной сферы

³⁴ Памятная книжка Забайкальской области на 1899 год. Чита, 1899. Ч. 1. С. 29.

³⁵ Приложение ко всеподданнейшему отчету военного губернатора Забайкальской области за 1885 год. Обзор области. Чита, 1885. С. 61.

³⁶ Мантурова С.Ч. Государственное призрение... С. 175.

³⁷ Паликова Т.В. Социальное, экономическое и культурное... С. 153.

³⁸ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 625. Л. 3.

³⁹ Там же. Д. 1026. Л. 1, 8.

⁴⁰ ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 721. Л. 9, 10, 32.

⁴¹ Мантурова С.Ч. Государственное призрение... С. 144–145.

не только за счет вложений из государственного бюджета, но и за счет частных капиталов. При помощи целевых капиталов в Забайкалье была расширена сеть городских средних и сельских начальных учебных заведений, дети несостоятельных родителей получили возможность окончить курс учебного заведения или продолжить обучение, старики и бездомные – получить кров и пропитание (богадельни), а оказавшиеся в затруднительном материальном положении – работу и средства к существованию (дома трудолюбия). Сосредоточение в руках забайкальских купцов огромных личных капиталов давало возможность более активно включаться в филантропию и создавать целевые вклады, за счет которых оказывалась частная помощь нуждающимся и осуществлялась деятельность обществ. Функционирование учреждений народного образования и социального обеспечения, на которые государство выделяло незначительные суммы, без целевых вкладов было бы невозможно.

Литература

Вавилов И.С. Справочный коммерческий словарь, собранный и изданный Иваном Вавиловым. СПб.: Морская типография, 1856. 399 с.

Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011 гг. Биографический справочник / авт.-сост. А.В. Петров, М.М. Плотникова; отв. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Оттиск, 2011. 396 с.

Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX в.): посвящается 155-летию образования Амурской области: в 2 т. / отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск-на-Амуре: Амурская ярмарка, 2013. Т. 2. 314 с.

Евдокимова С.В. Социально-экономическое развитие городов Забайкалья в XVII–XIX вв. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. 247 с.

Малиновский К. Краткие исторические сведения о Троицкосавском Алексеевском реальном училище 1876–1901. Троицкосавск: Изд-во П.А. Саплина, 1901. 26 с.

Мантурова С.Ч. Государственное призрение и благотворительность в социальной и культурной жизни Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. 232 с.

Мишакова О.Э. Верхнеудинское купечество в XVII – начало 60-х гг. XIX века: Формирование и развитие: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003. 273 с.

Нагайцева Н.Д. Благотворительность в Забайкалье в XIX веке: исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2002. 233 с.

Нерчинск / гл. ред. В.А. Дутов. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2013. 432 с. (Альбомная серия «Энциклопедия Забайкалья»).

Паликова Т.В. Культура городов Прибайкалья (вторая половина XIX – 1917 год). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 1999. Ч. 1. 118 с.

Паликова Т.В., Кальмина Л.В., Мишакова О.Э. Купечество – Верхнеудинск–Улан-Удэ. Улан-Удэ: ЭКОС, 2007. 190 с.

Паликова Т.В. Развитие культуры городов Забайкальской области (вторая половина XIX – начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2008. 260 с.

Паликова Т.В. Социальное, экономическое и культурное развитие городов Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т. 2011. 498 с.

Паликова Т.В. Городское общественное управление в Забайкальской области в последней трети XIX – начале XX в. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2022. 186 с.

Сметанин М.О. Роль неприкосновенных капиталов в становлении Императорского Томского университета [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 11–21. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-07.pdf>

Сретенск / гл. ред. К.К. Ильковский. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2014. 444 с. (Альбомная серия «Энциклопедия Забайкалья»).

Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России: Тенденции последних лет. М., 1996. С. 405–426.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в России в первой половине XIX в.: итоги и перспективы изучения законодательства и статистики [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, № 2 (100). URL: <https://history.jes.su/s207987840014110-0-1/?ysclid=meib97lc8u136807312> (дата обращения: 27.02.2025).

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: Гео, 2012. Т. 1: А–Л. 450 с.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: Гео, 2013. Т. 2: М–Я. 464 с.

Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 1: Общий очерк. 2004. 300 с.

Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 2: А–З. 419 с.

Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3: И–Р. 540 с.

Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 4: С–Я. 526 с.

References

Dutov, V.A. (Ed.). (2013). *Nerchinsk* [Nerchinsk]. Chita, Zabaikal State University. 432 p. (Albomnaya seriya “Entsiklopediya Zabaykal’ya”).

Evdokimova, S.V. (2007). *Sotsial’no-ekonomicheskoe razvitie gorodov Zabaykal’ya v XVII–XIX vv.* [Socio-Economic Development of the Cities of Transbaikalia in the 17th–19th Centuries]. Ulan-Ude, Izdatelstvo Buryatskogo gosuniversiteta. 247 p.

Geniatulin, R.F. (Ed.). (2004). *Entsiklopediya Zabaykal’ya: Chitinskaya oblast’*: v 4 t. [Encyclopedia of Transbaikalia: Chita Region: In 4 Vols.]. Vol. 1: Obshchiy ocherk. Novosibirsk, Nauka. 300 p.

Geniatulin, R.F. (Ed.). (2004). *Entsiklopediya Zabaykal’ya: Chitinskaya oblast’*: v 4 t. [Encyclopedia of Transbaikalia: Chita Region: in 4 vols.]. Vol. 2: A–Z. Novosibirsk, Nauka. 419 p.

Geniatulin, R.F. (Ed.). (2006). *Entsiklopediya Zabaykal’ya: Chitinskaya oblast’*: v 4 t. [Encyclopedia of Transbaikalia: Chita Region: in 4 vols.]. Vol. 3: I–R. Novosibirsk, Nauka. 540 p.

Geniatulin, R.F. (Ed.). (2006). *Entsiklopediya Zabaykal’ya: Chitinskaya oblast’*: v 4 t. [Encyclopedia of Transbaikalia: Chita Region: in 4 vols.]. Vol. 4: S–Ya. Novosibirsk, Nauka. 526 p.

Il’kovskiy, K.K. (Ed.). (2014). *Sretensk* [Sretensk]. Chita, Zabaikalskiy gosudarstvennyy universitet. 444 p. (Albomnaya seriya “Entsiklopediya Zabaykal’ya”).

Malinovskiy, K. (1901). *Kratkie istoricheskie svedeniya o Troitskosavskom Alekseevskom real’nom uchilishche 1876–1901* [Brief Historical Information about the Troitskosavsky Alekseevsky Real College 1876–1901]. Troitskosavsk, Izdatelstvo P.A. Saplina. 26 p.

Manturova, S.Ch. (2005). *Gosudarstvennoe prizrenie i blagotvoritel’nost’ v sotsial’noy i kul’turnoy zhizni Zabaykal’ya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [State Charity and Philanthropy in the Social and Cultural Life of Transbaikalia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Ulan-Ude, Respublikanskaya Tipografiya. 232 p.

Mishakova, O.E. (2003). *Verkhneudinskoe kupechestvo v XVII – nachalo 60-kh gg. XIX veka: Formirovanie i razvitie* [Verkhneudinsk Merchants in the 17th – Early 60s of the 19th Century: Formation and Development]. Ulan-Ude. 273 p.

Nagaytseva, N.D. (2002). *Blagotvoritel’nost’ v Zabaykal’e v XIX veke: istoricheskiy aspekt* [Philanthropy in Transbaikalia in the 19th Century: Historical Aspect]. Ulan-Ude. 233 p.

Palikova, T.V. (1999). *Kul'tura gorodov Pribaykal'ya (vtoraya polovina XIX – 1917 god)* [Culture of the Cities of the Baikal Region (Second Half of the 19th – 1917)]. Ulan-Ude, Izdatelstvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Part. 1. 118 p.

Palikova, T.V., Kal'mina, L.V., Mishakova, O.E. (2007). *Kupechestvo – Verkhne-udinsk–Ulan-Ude* [Merchants. Verkhneudinsk]. Ulan-Ude, EKOS. 190 p.

Palikova, T.V. (2008). *Razvitie kul'tury gorodov Zabaykal'skoy oblasti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Development of Culture of the Cities of the Trans-Baikal Region (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. Ulan-Ude, Izdatelstvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 260 p.

Palikova, T.V. (2022). *Gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v Zabaykal'skoy oblasti v posledney treti XIX – nachale XX v.* [Urban Public Administration in the Trans-Baikal Region in the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries]. Ulan-Ude, Izdatelstvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 186 p.

Petrov, A.V., Plotnikova, M.M. (Comp.), Dameshek, L.M. (Ed.). (2011). *Gorodskie golovy, glasnye i deputaty Irkutskoy dумы 1872–2011 gg. Biograficheskiy spravochnik* [Mayors, Vowels and Deputies of the Irkutsk Duma 1872–2011. Biographical Directory]. Irkutsk, Ottisk. 396 p.

Rezun, D.Ya. (Ed.). (2012). *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri: v 2 t.* [Encyclopedic Dictionary on the History of Merchants and Commerce of Siberia: In 2 Vols.]. Vol. 1: A–L. Novosibirsk, Geo. 450 p.

Rezun, D.Ya. (Ed.). (2013). *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri: v 2 t.* [Encyclopedic Dictionary on the History of Merchants and Commerce of Siberia: In 2 Vols.]. Vol. 2: M–Ya. Novosibirsk, Geo. 464 p.

Smetanin, M.Yu. (2025). Rol' neprikosnovennykh kapitalov v stanovlenii Imperatorskogo Tomskogo universiteta [The Role of Untouchable Capital in the Establishment of Imperial Tomsk University]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 4 (42), pp. 11–21. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-07.pdf>

Telyuk, A.V. (Ed.). (2013). *Delovoy mir Priamur'ya (seredina XIX – nachalo XX v.): posvyashchaetsya 155-letiyu obrazovaniya Amurskoy oblasti* [Business World of Priamurye (Mid-19th – Early 20th Century): Dedicated to the 155th Anniversary of the Amur Region's Formation]. Blagoveshchensk-on-Amur, Amurskaya Yarmarka. Vol. 2. 314 p.

Ulianova, G.N. (1996). Izuchenie sotsial'nykh anomalii, blagotvoritel'nosti i obshchestvennogo prizreniya v Rossii [Studying Social Anomalies, Charity and Public Charity in Russia]. In *Istoricheskie issledovaniya v Rossii: Tendentsii poslednikh let*. Moscow, pp. 405–426.

Ulyanova, G.N. (2021). Blagotvoritel'nost' v Rossii v pervoy polovine XIX v.: itogi i perspektivy izucheniya zakonodatel'stva i statistiki [Charity in Russia in the First Half of the 19th Century: Results and Prospects of Studying Legislation and Statistics]. In *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*. Vol. 12, No. 2 (100). Available at: URL: <https://history.jes.ru/s207987840014110-0-1/?ysclid=meib97lc8u136807312> (date of accesses 27.02.2025).

Vavilov, I.S. (1856). *Spravochnyy kommercheskiy slovar', sobrannyy i izdannyy Ivanom Vavilovym* [Reference Commercial Dictionary, Collected and Published by Ivan Vavilov]. St. Petersburg, Morskaya Tipografiya. 399 p.